

УДК 323

DOI: 10.34670/AR.2023.60.86.003

Политические взгляды и политическая идеология Уго Чавеса

Лудена Лопес Джеованна Эстефания

Аспирант,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: geolude@hotmail.com

Аннотация

В статье представлена авторская интерпретация идеологии и политического мышления президента Венесуэлы Уго Чавеса Фриаса. В качестве идейных предпосылок формирования политического проекта Уго Чавеса автор статьи рассматривает политическое наследие трех известных политических деятелей венесуэльской истории: Симона Боливара, Симона Родригеса и Эсекьеля Саморы, чьи установки и концепции в совокупности послужили базой для грандиозной попытки президента Чавеса сформировать из всего Нового Света единую нацию. В статье обосновано положение, согласно которому все венесуэльские социальные классы усвоили фигуру Боливара как фактор национального единства и как символ особого латиноамериканского политического порядка. По мнению автора статьи, Уго Чавес трансформировал основные идеи Симона Боливара в радикальную антиимпериалистическую программу, основанную на военном национализме и латиноамериканской идентичности. Автор статьи приходит к выводу, что так называемая боливарианская идеология по своим истокам является весьма расплывчатой и трансформируется в позицию, которая обретает ясность, прежде всего, по мере радикализации политической ситуации. Главный вклад Уго Чавеса в области политических ценностей заключался в стремлении показать венесуэльскому народу, что вектор его развития и его борьба важны для истории, поэтому политик постоянно заявлял, что хочет построить демократию, основанную на участии всего венесуэльского общества в жизни страны. Он назвал все это «боливарианством».

Для цитирования в научных исследованиях

Лудена Лопес Д.Э. Политические взгляды и политическая идеология Уго Чавеса // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2023.60.86.003

Ключевые слова

Боливарианство, MBR – 200, Симон Боливар, Симон Родригес, Эсекьель Самора, социализм XXI века, Боливарианская революция.

Введение

С вступлением Уго Чавеса Фриаса в должность президента Венесуэлы в 1999 г. началась так называемая «Боливарианская революция». Участие в революции боливарианской армии под руководством Чавеса является одним из классических примеров тактики движения левых в Латинской Америке. С момента своего создания движение демонстрировало стремление к массовому характеру, но его военное происхождение, равно как и неудавшийся переворот 1992 г. и давняя практика в правительстве привели к, серьезным идеологическим разногласиям, росту недоверия и возникновению политической оппозиции внутри движения.

В 2005 г. Уго Чавес заявил, что пытается создать политико-экономическую модель под названием «социализм XXI века», как синоним Боливарианской революции. Наряду с попыткой реализации этой модели развития в Венесуэле, правительство Чавеса хотело экспортировать ее в другие страны региона с целью создания «большого дома» Латинской Америки. Воодушевленные радикально популистской и радикально левой программой, некоторые авторы одновременно указывают на ее потенциальную угрозу представительным демократиям региона [Vivas, 2008, 65-67].

Главный вклад, внесенный президентом Венесуэлы в сферу политической идеологии, заключался в том, чтобы показать народу, что его жизненный путь и его борьба имеют свою уникальную историю. Эта история прямо связана с войнами за независимость, с борьбой против испанского владычества и антиолигархической борьбой, начатой во время Федеральной войны (1859-1863). Уго Чавес стремился доказать широким слоям населения страны, что эта борьба должна быть главным завоеванием его истории, поэтому он постоянно заявлял, что хочет построить демократию, основанную на широком участии и ведущей роли народа Венесуэлы. Все это он называл «боливарианством».

В предлагаемой статье предпринята попытка представить боливарианство, получившее свое название в честь венесуэльского военнослужащего Симона Боливара, возглавившего движения за независимость нескольких латиноамериканских стран, как основную идеологию политической жизни Венесуэлы, характеризующую основной тренд правление Уго Чавеса.

Предлагаемая статья разделена нами на 3 раздела: в первом из них авторы раскрывают содержание политического проекта Чавеса, получившего громкое название «Дерево Трех корней», во втором – дана авторская трактовка идеологии боливарианства, в третьем представлена концепция Чавеса под многозначительным названием «Социализм XXI века». По мнению, авторов статьи, идеология Боливара объединяет ряд идей, каждая из которых несет в себе преобразующую силу для латиноамериканского общества. Эти идеи предполагают общую цель и, следовательно, могут составлять идеологическую систему, в формировании которой большую роль сыграл именно президент Венесуэлы Уго Чавес Фриас.

В середине 1960-х гг. в Венесуэле начался процесс национализации левых, в том числе марксистских идей, который возглавил Дуглас Браво, являвшийся одним из самых важных венесуэльских партизанских командиров того времени. На это обстоятельство указывает, в частности, член группы Педро Дуно в документе «Марксизм-ленинизм Боливара» [Becker, 2003]. В конце 1970-х гг. Партия Венесуэльской революции (PRV), представлявшая среди венесуэльских партизан «Фронт национального освобождения».

Обсуждение

Боливарианское революционное движение (далее MBR-200) с Уго Чавесом Фриасом в качестве лидера основало свой революционный проект на так называемом «Дереве трех

корней», объединившем идеологические концепции и политическую практику трех известных деятелей венесуэльской истории: Симона Боливара, Симона Родригеса (Освободителя) и Эсекьеля Саморы. Из идейного наследия и государственной деятельности Симона Боливара были использованы концепция создания великой родины в Латинской Америке и активной борьбы с коррупцией. Двумя другими корнями «Дерева» стали идея Симона Родригеса изобретать или ошибаться и борьба Эсекьеля Саморы с олигархией. Таковы были основы политической мысли заговорщиков: Революционное боливарианство слилось с традиционным фанатичным боливарианством [Alfonso, 2019].

Одним из наиболее сложных и в то же время чрезвычайно характерных в латиноамериканской истории XIX в. политическим деятелем можно считать, бесспорно, Саймона Родригеса. Прежде всего, это был не только чрезвычайно проницательный государственный деятель с богатым воображением, но и творческий, поразительно умный человек и, наконец, что не менее важно, он заметно опережал свое время. Как мыслитель, философ и архитектор новых направлений в воспитании личности, общественном образовании и преобразовании американского общества, он не достиг того значения, которого заслуживал. Боливар Освободитель оставил ряд высоких оценок деятельности Родригеса, свидетельствующих о его высокой любви к нему. Достаточно напомнить, что во всех случаях, когда Боливар упоминает имя Родригеса он называет его «мой учитель», «Сократ Каракаса», «самый необычный человек в мире».

Что касается непосредственно боливарианской идеологии, Родригес примечателен, прежде всего, оригинальной формулировкой своего политического кредо. Среди обширного наследия мысли Родригеса выделяется его вера в Боливарианскую революцию и оригинальный анализ возможных путей ее осуществления. К числу важных элементов этого анализа мы относим:

Критический анализ содержания и форм образования молодых людей в Венесуэле в конце XVIII в., а также его предложения по выявлению и преодолению существующих в этой области недостатков.

Новаторские по своей сути предложения относительно революционных методов и систем гражданского воспитания молодежи.

Твердое убеждение в том, что путь к преобразованию и улучшению американского общества лежит через поиск программ развития, соответствующих его особенностям и потребностям, из чего следует, что эти программы должны отличаться оригинальностью и уникальностью.

Следует отметить, что до последнего времени вклад Симона Родригеса не был объективно оценен или детально изучен Боливарианской революцией. То, что показано, будет попыткой поместить его мысль в контекст, чтобы мы могли понять, что в ней действительно полезно в нынешних политических и социальных условиях Латинской Америки.

Что касается третьего корня дерева трех корней, то он связан с именем генерала суверенного народа Эсекьеля Саморы, чьи манифесты, сочинения и военные действия возводят его в мифический статус в коллективном воображении Венесуэлы. На первом этапе своей жизни, с 1840 г. по 1847 г., он занимал активные социальные позиции, за что его называли революционером и нарушителем стабильности социально-политического порядка. Основные его программные лозунги включали в себя требования раздела земли, защиты интересов крестьянства и провинциальной мелкой буржуазии, а также открытой борьбы против готского и консервативного правительств.

В 1854 г. президент Хосе Тадео Монагас присвоил Эсекьелю Саморе звание бригадного генерала, и он возглавлял одну из либеральных олигархий. Когда в марте 1858 г. было создано

революционное правительство, Эсекьель Самора был сослан. В феврале 1859 г. генерал вернется в Венесуэлу, чтобы предпринять свою первую политическую работу: создать Федеральную армию, которая служила бы мощным тараном в течение первого года того, что стало известно как Федеральная война.

Армию кормили крестьяне, провинциальная молодежь из среднего класса, ремесленники и мелкие торговцы. С этой армией Самора начал ожесточенную военную кампанию, которая продолжалась с 23 февраля 1859 г. по 10 января 1860 г., когда он был застрелен во время осады площади Сан-Карлос в центре страны. В течение этих 11 месяцев Самора проявил врожденный талант к военной стратегии и тактике, победив организованную и хорошо дисциплинированную конституционную армию. Эта цепочка успехов, несомненно, повысила его престиж как военного и народного лидера.

За этот короткий промежуток времени Эсекьель Самора выдвинул лозунг федерации в качестве фундаментального предложения по обновлению политической системы Венесуэлы, считая, что эта форма государственного устройства может стать основой для восстановления стабильности и процветания страны, справедливости и равенства. Тем самым Боливарианская революция получала ряд идей, которые помогли ей сформировать свою идеологию.

Попытаемся обобщить некоторые соображения Эсекьеля Саморы, которые, как мы считаем, Боливарианская революция может с пользой использовать в своем идеологическом предложении:

- Борьба за социальное равенство.
- Предложение о распределении земель и уважении общинной собственности.
- Свободные и всенародные выборы.
- Федеральная организация государства, призванная гарантировать солидарность, братство и равенство.

Предложение спасти один из великих идеалов Боливара: создание Великой Колумбии на территории, составляющей вице-королевство Новая Гранада, что, в сущности, означало возвращение к старому стремлению создать великую нацию и тем самым сформировать огромное пространство политической власти в испаноязычной Америке. Так писал Самора и часто говорил о легкости создания колумбийской конфедерации, «мечты Симона Боливара».

К числу других факторов, которые подпитывали мышление Уго Чавеса и характеризовали политическую концепцию «Революции Боливара», можно отнести:

Встречи, которые он проводил на Кубе с диктатором Фиделем Кастро с декабря 1994 года, на которых он сформулировал гипотезы кастровского коммунизма [Coronel, 2007].

Применение различных доктринальных подходов аргентинского социолога Норберто Сересоля, в том числе: необходимость создания системы с верховенством единого лидера без партийного посредничества, обоснование ключевой роли вооруженных сил в консолидации власти и формировании оси власти в Латинской Америке.

Эти идеи и историческое поведение Освободителя служили Боливарианской революции легитимацией для ее собственных политических действий. Создается миф, полезный для того, чтобы оставаться у власти и расширять базу поддержки граждан: максимизировать миф, построенный вокруг освободителя Боливара. В принципе мифификация нашей самой важной исторической фигуры не нова, а просто вездесуща и усилена революционным процессом.

В данном конкретном случае развитие легенды поднимается еще на один уровень. Теперь у всего, что работает на революцию, есть прилагательное: боливарианский. В этом смысле все, следовательно, является боливарианским: Революция является боливарианской, правящая

политическая партия является боливарианской, народные организации, поддерживающие правительство и создающие формы социальной структуры, являются боливарианскими, латиноамериканская интеграция предлагается как боливарианская, АЛББА (Боливарианская альтернатива для Америки), Лидеры, которые демонстрируют этот процесс, – боливарианцы, боливарианцы являются сторонниками или сочувствующими режиму и даже изменили название страны на Республику в соответствии со статьей 1 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла 1999 года.

Боливарианский проект

Считается, что боливарианство представляет собой направление политической мысли, выраженное в различных национально-патриотических движениях в Латинской Америке и Испании. Боливарианство берет свое название от Симона Боливара, венесуэльского военнослужащего, который руководил кампаниями по обретению независимости в нескольких американских странах. Боливарианство как идеология было разработано и продвигалось многими организациями и иберо-американцами, всех, кого объединяла та или иная форма испано-американского патриотизма и борьба против империализма Соединенных Штатов [Colmenares, 2011].

Во время президентских выборов 1998 г. боливарианцы, возглавляемые Уго Чавесом и опирающиеся на патриотический полюс, пришли к власти, поставив основной своей задачей преодолеть социальный кризис и стагнацию и дезориентацию экономики, распад социальной структуры в результате обнищания основной массы населения и растущую неформализацию экономически активного населения, рост уровня открытой безработицы, и растущую коррупцию. После Каракасо в 1989 г., когда демократическое государство при поддержке партий, предпринимателей и организаций гражданского общества жестоко подавило массы, народное сопротивление гегемонии усилилось. Крах AD и Corei в 1990-х гг. открыл пространство возможностей для новых игроков и различных социально-политических предложений.

Первыми, кто выиграл от институционального краха, стали правительство Кальдеры и его движение за национальную конвергенцию, победившее на национальных выборах в 1993 г. при поддержке антинеолиберальных и антипартийных выступлений. Однако, оказавшись у власти, правительство Кальдеры не оправдало ожиданий населения. Устав от крупного банковского и финансового кризиса, Кальдера решил поддержать AD в первый год его пребывания у власти и осуществить второй пакет неолиберальных корректировок и реструктуризаций [Lopez, 2005]. Эти усилия не остановили тенденцию к ухудшению институционального и социального положения в стране, которая наблюдалась на протяжении всего срока его полномочий. Кроме того, Кальдера продолжил и углубил неолиберальную нефтяную политику, известную как «открытие нефти», которая подорвала способность государства формировать отрасль и управлять ею и привела к значительному сокращению поступлений от налогов на нефть. Политика открытых дверей сопровождалась увеличением добычи за счет роста цен, а также выходом Венесуэлы из ОПЕК, которую она основала в 1960 г. вместе с Саудовской Аравией и другими крупными производителями на Ближнем Востоке [Mommer, 2002, 131-146].

В связи с быстрым приходом боливарианцев к власти многие из их проектных предложений были расплывчатыми, неясными, равно как и отсутствовало общее мнение о том, как их реализовать. Тем не менее, движение сразу заявило о себе, действовало активно, открыто и

динамично, собирая и выражая мнения и точки зрения, которые обсуждались обществом с 1980-х гг. Конституция Боливарианской Республики Венесуэла (далее CRBV), принятая на референдуме в 1999 г., включала в себя множество предложений по внесению изменений в экономические отношения Венесуэлы, которые были сформулированы и обсуждены в течение последних 5 лет в институциональных структурах, таких как *Corpe* в гражданском обществе, общественных организациях или проявили себя в уличных демонстрациях. Ряд предложений о прямом участии народа в политике страны были опробованы левыми региональными и местными органами власти [Lopez, Lander, 2001, 41-50].

Укрепление демократии, стремление сделать ее динамичной и активной является необходимым и важным условием достижения консенсуса. CRBV сохраняет автономию государственной власти и инструменты либерального политического представительства, но сочетает их с новыми инструментами прямого и полупрямого участия граждан как в принятии решений, консультациях, так и в управлении государственной политикой. Текст конституции включает, помимо четырех типов референдумов (консультативного, утверждающего, отменяющего и отменяющего), законодательной инициативы, совета и совета по планированию сообщества. «Политические партии» были переименованы в организации с политическими целями, государственное финансирование было запрещено, чтобы гарантировать его сокращение и предотвратить коррупцию.

В социальной сфере CRBV расширила права человека, включив в них права коренных народов на самоопределение и уважение их культуры (глава 8), права на окружающую среду (глава 9), признание внутренней дополнительной экономической деятельности и права домохозяйек на социальное обеспечение (статья 88). Военнослужащим предоставлялось право голоса без права баллотироваться на выборах, участвовать в боевых действиях или соблюдать политическую тайну (статья 330). Отражая слабость гражданского общества в условиях новой гегемонии, контроль за продвижением по службе в вооруженных силах был передан парламенту, и ответственность за это была возложена исключительно на президента (статья 331).

Что касается экономических и социальных показателей, то они лишь незначительно оказались положительными, что позволяет предположить, что изменение нефтяной политики увеличивало налоговые поступления от нефти по мере того, как международные цены начинали расти [Lander, 2005]. В 2000 и 2001 гг., благодаря более высоким ценам на нефть на рынке и усилиям по обеспечению бюджетной дисциплины, экономика вернулась к умеренному росту (отклонение на 3%) [Baptista, 2006]. Этот незначительный рост не привел к изменению высокого уровня безработицы, а показатели бедности и крайней нищеты существенно не снизились [Provea, 2022]. Наблюдался рост числа кооперативов как формы государственного хозяйства. К концу 2001 г. наметившиеся тенденции были парализованы усилением политических конфликтов, которые привели к бегству капитала, оказали давление на обменные курсы и повлияли на производство в целом.

Внешняя политика Боливарианской республики стала более агрессивной панамериканской по отношению к Латинской Америке и многополярному миру на международном уровне. Отношения с Кубой простирались от энергетического сотрудничества до соглашений о сотрудничестве в таких областях, как здравоохранение, образование и безопасность. Венесуэла стремилась завоевать больший вес на международной арене, извлекая выгоду из своих растущих доходов от налогов на нефть, конфронтации с правительством США и другие инициативы. Межамериканское сотрудничество подпитывалось нехваткой финансовых средств.

Придя к власти, Уго Чавес усилил свой ранее осторожный антиимпериалистический дискурс, осудив действия США во время государственного переворота 2002 г. и часто путешествуя, устанавливал деловые и политические связи с Россией, Ираном, Китаем и Беларусью. Он развивает предыдущие инициативы, такие как Боливарианская альтернатива для Северной и Южной Америки (ALBA), предложение об экономической интеграции в отличие от возглавляемой США ALCA. Петрокарибе расширилась и распространилась на Центральную Америку и Карибский бассейн. Уго Чавес составил Петросур для стран Южной Америки, открыл Телесур, канал, который пытался бороться с империалистической информацией. Венесуэла после продолжительных конфликтов в Андском сообществе граждан (CAN) выходит из него и удваивает усилия по вступлению в МЕРКОСУР. Правительство использует нефть, свой стратегический ресурс, чтобы стремиться к международному лидерству и интеграции Латинской Америки.

Далее мы попытаемся провести анализ президентства Уго Чавеса Фриаса, преследующий две основные цели: показать, как политическая программа, которую он пытался реализовать, подрывала демократию в Венесуэле, а также определить основные направления его внутренней политики, которые составляют важные элементы президентства Венесуэлы, его стремление вмешиваться во внутренние дела других стран региона. По нашему мнению, правление Чавеса Фриаса можно разделить на три в значительной мере самостоятельных периода:

Первый период: Структурные изменения и захват институтов (1999-2001 гг.).

Начиная с прихода к власти в 1999 г., Чавес Фриас инициировал референдум по новому проекту конституции, который должен был внести глубокие изменения в политическую и институциональную системы Венесуэлы, что позволило бы ему концентрировать власть в своих руках и контролировать ряд государственных институтов. Новая конституция предоставляла президенту значительно больше полномочий, продлив его срок президентства до шести лет с немедленным переизбранием на пост президента. Название Республики Венесуэла было изменено на Боливарианская Республика Венесуэла. Конституция также создала две ветви власти (моральную и избирательную) в дополнение к трем классическим и преобразовала законодательный орган в однопалатную форму, упразднив Сенат. Двумя другими проблемами, которые привлекли внимание к новой конституции, стало отсутствие в ее тексте положения о политических партиях как неотъемлемой части любой демократии и тот факт, что конституция каким-то образом позволяла членам Национальных вооруженных сил (ВСН) участвовать в решении политических вопросов.

В 2001 году президент получил особые полномочия в соответствии с «Органическим Законом», которым было издано 49 Законодательных указов, включая Закон о земле, Закон о рыболовстве и Закон об углеводородах, что вызвало глубокую оппозицию в венесуэльском обществе. Венесуэльские предприниматели (FEDECAMARAS) совместно с Конфедерацией трудящихся Венесуэлы (CTV) объявили общенациональную гражданскую забастовку 10 декабря, признав вышеупомянутые законы коммунистическими [Hernández, 2003]. В 2000 г. были подписаны первые соглашения о сотрудничестве с Республикой Куба, «форма продвижения того, что позже стало привилегированными стратегическими отношениями» [Gonzalez, 2006].

Второй период: Укрепление власти (2001-2004 гг.).

Второй период президентства Чавеса охватывает временные рамки с декабря 2001 г., вплоть до 15 августа 2004 г., ознаменовавшегося победой Чавеса Фриаса на референдуме об отзыве. В течение этого периода правительство взяло почти под полный контроль Национальные

вооруженные силы Венесуэлы и Петролеос (PDVSA), ликвидировав непрезидентских военных и высшее руководство государственной нефтяной компании. В это же время Чавес укрепил связи с Кубой и инициировал политику огромных государственных расходов на социальные программы, разработанные и осуществляемые служащими страны, известными как миссии, наиболее важными из которых были миссия Баррио Адентро, миссия идентичности и миссия Робинсона. Кроме того, были созданы правовые, институциональные и политические предпосылки, которые создали основы третьего этапа нахождения у власти Уго Чавеса.

Третий период: на пути к «Социализму XXI века» (2004-2010 гг.)

Третий период правления Уго Чавеса начинается 31 октября 2004 г. с выборов губернаторов и мэров. Одной из наиболее важных вех этого этапа стала разработка в ноябре 2004 г. «новой стратегической карты» или «нового этапа боливарианской революции». Новая стратегическая карта состояла из десяти целей, которые должны были определять стратегию правительства Венесуэлы. В качестве трех основных целей предполагалось [Harnecker, 2004]:

- Углубить и ускорить формирование новой национальной военной стратегии,
- Способствовать развитию новой многополярной международной системы,
- Выйти за рамки капиталистической модели.

Социализм XXI века

Как известно, термин «социализм XXI века» был выдвинут Чавесом 30 января 2005 г. в качестве знамени в ответ на застарелые социальные и экономические диспропорции в Венесуэле. Однако только два года спустя президент предпринял правительственные действия в этом направлении.

Идея социализма XXI века, одна из тем, обсуждавшихся президентом во время избирательной кампании 2006 г., представляла собой расплывчатую концепцию, связанную с такими ценностями, как солидарность, братство, справедливость, должная и равная свобода [Wilpert, 2006].

На этом этапе режим получил максимальный контроль над Национальными вооруженными силами, PDVSA, Центральным банком, Верховным судом, Национальным избирательным советом, почти всеми губернаторами и мэрами, Конгрессом и членами так называемых гражданских властей (Генеральная прокуратура Республики, Контрольное управление и Управление народного защитника Республики Нация). Используя эти институты, Чавес стремится нейтрализовать СМИ, политические партии, организации трудящихся, неправительственные организации и профсоюзы, не относящиеся к правительству. Нет сомнений в том, что этими мерами демократия была серьезно ослаблена, а правительство становилось авторитарным образованием.

В это время правительство установило прочные отношения с такими странами, как Китай, Иран, Россия и Беларусь, и значительно разошлось с Соединенными Штатами. По словам министра обороны, ответом Американской армии является новая доктрина Национальных Вооруженных сил, получившая название Национальная защита и возникающая как реакция на военную угрозу со стороны США.

3 декабря 2006 г. Чавес был переизбран президентом Венесуэлы в 2007-2013 годах, о чем было сообщено Национальному собранию, что приведет к так называемому «социализму XXI века», «как родина, социализм или смерть» [Patria..., 2007]. На этом этапе он переименовывает Национальные вооруженные силы в «Национальные боливарианские вооруженные силы»

(FANB), национализирует все, чтобы учитывать стратегические средства обеспечения безопасности, обороны и национального суверенитета, как Национальная телефонная компания Венесуэлы (CANTV), которая является крупнейшей телефонной компанией в стране. Caracas Electrical (EDC), частная компания, поставляющая электроэнергию в столицу, Orinoco Steel (Sidor), выделила тысячи гектаров под производство и закупки или продемонстрировала десятки предприятий. Самые разнообразные области производства. В декабре 2007 г. был проведен референдум по изменению конституции Венесуэлы, который заложил базовую основу для превращения Венесуэлы в Социалистическую Республику.

В июле 2008 г. президент Чавес Фриас издал 26 Законодательных указов, охватывающих почти все предложенные реформы Великой хартии вольностей. В феврале 2009 г. был проведен еще один консультативный референдум по внесению поправок в Конституцию и разрешению переизбрания президента Республики Венесуэла на неопределенный срок, который был одобрен. Чавес Фриас продолжал процесс экспроприации средних и крупных предприятий с целью ликвидации частных активов в стране и добивается к последнему кварталу 2010 г. одобрения Конгрессом так называемых «Общественных действий», которые приближают страну к коммунистической модели повседневной жизни [Tal cual digital, 2010].

Заключение

После своего избрания главой государства в 1998 г. Уго Чавес пообещал разрушить все схемы колониализма в Венесуэле. Переход от представительной демократии к демократии, основанной на участии и управлении, привел к тому, что люди стали жить в районах, удаленных от больших городов, которые Галеано назвал «людьми без единого». Древо Трех корней, повторяющее наследие Боливара, Симона Родригеса и Эсекьеля Саморы, необходимо для противодействия модели коренных народов, основанной на социальном динамизме Венесуэлы, способствующей подлинной интеграции и гарантирующей основные права.

Учитывая социальные потребности страны, Уго Чавес предпринял создание общественных миссий для содействия здравоохранению, образованию и обеспечению жильем тысяч венесуэльцев. Социальная политика превратилась в требование установления социальной справедливости и обеспечения равенства боливарианцев.

Боливарианская революция постепенно и планомерно разрушила старый либеральный и демократический порядок. Из всего сказанного можно сделать заключение, что венесуэльская модель была направлена на сохранение у власти Уго Чавеса Фриаса и гегемонии государства в политической и экономической сферах.

Библиография

1. Baptista A. Bases cuantitativas de la economía venezolana 1830-2002. Caracas, Fundación Empresas Polar. 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/49507202_Bases_cuantitativas_de_la_economia_venezolana_1830-2002
2. Burgos E. Revolución nacional, etnicismo y neofascismo en Venezuela // Revista Encuentro. 2005. Nro. 34/35.
3. Colmenares L. La exportación de la revolución bolivariana hacia América Latina. 2011. URL: http://www.offnews.info/downloads/MilitaryReview_20110228_art005SPA.pdf
4. Gonzalez E. Las dos etapas de la política exterior de Chávez // Nueva Sociedad. 2006. Nro. 205. URL: <https://nuso.org/articulo/las-dos-etapas-de-la-politica-exterior-de-chavez/>
5. Lopez M. Del viernes negro al referendo revocatorio. 2005. URL: <https://books.google.co.ve/books?id=x5LR85LGW4YC&printsec=frontcover&hl=es#v=onepage&q&f=false>
6. Lopez M., Lander L. Triunfos en tiempos de transición. Actores de vocación popular en las elecciones venezolanas de 1998 // América Latina Hoy. 2001. № 21. P. 41-50.

7. Mommer B. Subversive Oil // Venezuelan Politics in the Chavez Era. Boulderer, Co, Lynne Rienner Publishers, 2002. P. 131-146.
8. Vivas A. El proceso de transformación del sistema político de Venezuela, 1959-2004. 2008. URL: <https://eprints.ucm.es/id/eprint/7972/1/T30387.pdf>
9. Wilpert G. The Meaning of 21st Century Socialism for Venezuela. 2006. URL: www.venezuelanalysis.com/print.php?artno=1776
10. De la Torre C. Hugo Chávez and the diffusion of Bolivarianism // Authoritarian Diffusion and Cooperation. – Routledge, 2020. – C. 37-54.

Political views and political ideology of Hugo Chavez

Geovanna Estefania Ludena Lopez

Postgraduate,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: geolude@hotmail.com

Abstract

The article presents the author's interpretation of the ideology and political thinking of Venezuelan President Hugo Chavez Frias. As the ideological prerequisites for the formation of the political project of Hugo Chavez, the author of the article considers the political heritage of three famous political figures of Venezuelan history: Simon Bolivar, Simon Rodriguez and Ezequiel Zamora, whose attitudes and concepts together served as the basis for the grandiose attempt of President Chavez to form a single nation from the whole New World. The article substantiates the position according to which all Venezuelan social classes adopted the figure of Bolívar as a factor of national unity and as a symbol of a special Latin American political order. According to the author of the article, Hugo Chavez transformed the main ideas of Simon Bolivar into a radical anti-imperialist program based on military nationalism and Latin American identity. The author of the article concludes that the so-called Bolivarian ideology is very vague in its origins and is transformed into a position that becomes clear, first of all, as the political situation becomes radicalized. The main contribution of Hugo Chavez in the field of political values was the desire to show the Venezuelan people that the vector of its development and its struggle are important for history, so the politician constantly stated that he wanted to build a democracy based on the participation of the entire Venezuelan society in the life of the country. He called it all "Bolivarianism".

For citation

Ludena Lopez G.E. (2023) Politicheskie vzglyady i politicheskaya ideologiya Ugo Chavesa [Political views and political ideology of Hugo Chavez]. Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2023.60.86.003

Keywords

Bolivarianism, MBR-200, Simon Bolivar, Simon Rodriguez, Ezequiel Zamora, 21st century socialism, Bolivarian Revolution.

References

1. Baptista A. (2006) *Bases cuantitativas de la economía venezolana 1830-2002*. Caracas, Fundación Empresas Polar. Available at: https://www.researchgate.net/publication/49507202_Bases_cuantitativas_de_la_economia_venezolana_1830-2002 [Accessed 06/06/2023]
2. Burgos E. (2005) Revolución nacional, etnicismo y neofascismo en Venezuela. *Revista Encuentro*, 34/35.
3. Colmenares L. (2011) *La exportación de la revolución bolivariana hacia América Latina*. Available at: http://www.ofnews.info/downloads/MilitaryReview_20110228_art005SPA.pdf [Accessed 06/06/2023]
4. Gonzalez E. (2006) Las dos etapas de la política exterior de Chávez. *Nueva Sociedad*, 205. Available at: <https://nuso.org/articulo/las-dos-etapas-de-la-politica-exterior-de-chavez/> [Accessed 06/06/2023]
5. Lopez M. (2005) *Del viernes negro al referendo revocatorio*. Available at: <https://books.google.co.ve/books?id=x5LR85LGW4YC&printsec=frontcover&hl=es#v=onepage&q&f=false> [Accessed 06/06/2023]
6. Lopez M., Lander L. (2001) Triunfos en tiempos de transición. Actores de vocación popular en las elecciones venezolanas de 1998. *América Latina Hoy*. 2001, 21, pp. 41-50.
7. Mommer B. (2002) Subversive Oil. In: *Venezuelan Politics in the Chavez Era*. Boulderer, Co, Lynne Rienner Publishers.
8. Vivas A. (2008) *El proceso de transformación del sistema político de Venezuela, 1959-2004*. Available at: <https://eprints.ucm.es/id/eprint/7972/1/T30387.pdf> [Accessed 06/06/2023]
9. Wilpert G. (2006) *The Meaning of 21st Century Socialism for Venezuela*. Available at: www.venezuelanalysis.com/print.php?artno=1776 [Accessed 06/06/2023]
10. De la Torre, C. (2020). Hugo Chávez and the diffusion of Bolivarianism. In *Authoritarian Diffusion and Cooperation* (pp. 37-54). Routledge.